

Фаддей Францевич Зелинский был крупнейшим российским антиковедом конца XIX – начала XX вв. Поляк по национальности, он получил лучшее для того времени классическое филологическое образование в Германии. В возрасте 21 года защитил первую диссертацию, в 24 года – вторую. В 26 лет он становится ведущим профессором историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Многие поколения отечественных антиковедов считали Ф.Ф.Зелинского своим учителем.

В истории российской науки Зелинский остался неистовым защитником античности и горячим проповедником величайших культурных ценностей, созданных ею. Как российский ученый и славянин он в целом ряде работ стремился показать глубокие корни современной культуры, основы которой были в свое время порождены античностью.

И сейчас очень актуально звучат его слова, сказанные в 1904 году: "По отношению к античности как к элементу образования большинство общества склонно полагать, что это какой-то странный пережиток, подлежащий скорейшему и окончательному упразднению. Однако, для специалиста нет секрета в том, что античность есть базис классического европейского образования, и окончательно она будет упразднена не иначе как вместе с исчезновением всей современной культуры".

Великий ученый стремился показать, что Европа и Россия, как и остальные славяне, являются детьми одной матери – античной цивилизации. Поэтому он особенно подчеркивал, что нет ничего хуже, чем слепая уверенность в исключительном достоинстве своей национальной культуры. Национализм – свойство темного и агрессивного лампена. Любой сколько-нибудь образованный человек прекрасно понимает, что у каждого европейца, восточного и западного, есть две "родины". Одна – это его родная страна. Другая – античность. Современному российскому гуманитария, не испытывавшему воздействия классической школы, подобное утверждение может показаться странным. Тем не менее: история, философия, литература, мораль, право, политика, школа и даже христианская религия – всё это дала нам античная цивилизация (России – через Византию, Европе – через латинский Запад).

Однако, отсюда отнюдь не вытекает, что античность – норма для нашей жизни. Это живительный исток нашей культуры, где всё великое

так или иначе представляло собой развитие античных идей.

Вместе с тем, Ф.Ф.Зелинскому удалось показать и глубокие различия между европейским и славянским, православным миропониманием. В притче об Ориенции и Окциденции из трехтомного сборника "Из жизни идей" ученый отметил созерцательность и самоуглубленность восточного европейца в отличие от деятельного и практичного западного. В яркой афористичной форме автору удалось показать, что именно активная деятельность последнего привела Запад к его нынешнему мировому лидерству, но накануне наступления своей гегемонии он пережил мощный культурный подъем – эпоху гуманизма и Возрождения, в основе которых лежало обращение к античным ценностям. Зелинский в последовательном развитии этой мысли пришел к выводу о том, что именно сейчас, т.е. в начале XX в., наступает время Возрождения для славянского мира, которое должно послужить прологом к будущему славянскому лидерству в мире. Отсюда – прикладная задача всемерно способствовать укреплению системы классического образования как предпосылки Славянского Возрождения.

В другой притче из этого сборника – "Vince, Sol!" – Зелинский еще более ярко и образно развивает эту мысль. "В Европе говорят, что смерть равняет людей. У нас их равняет жизнь, втаптывает их в бесконечную ровную почву. Горе тому, кто у нас при жизни пожелает возвыситься над равниной. Но когда ты всё же вознесёшься ввысь, их равнина станет изменностью". Таким образом, Зелинский надеется, что великое культурное движение в России начнут классически образованные люди. Следовательно, апология Славянского Возрождения была призвана воплотить его в жизнь посредством обращения к живительным истокам античной культуры: "Мы должны неустанно работать для того, чтобы как можно быстрее взошло солнце Славянского Возрождения!"

История распорядилась иначе. XX век в истории Европы стал принципиально антиклассическим, в России – тем более. Российские антиковеды оказались в положении "последних римлян". На их долю выпала не менее сложная и важная миссия – в условиях углубляющегося забвения античной культуры постараться сохранить ее отдельные семена в надежде на то, что когда-нибудь они прорастут и дадут всходы. При всей своей поэтической "неотмирности" Зелинский, как и Вяч.Иванов, и М.Ростовцев, были слишком реалистами, чтобы надеяться на успех своего просветительства. Но их труды не пропали. В современных мучительных поисках нового облика России как никогда необходимы всё новые и новые обращения к нашим великим истокам – античности.